

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

НОВОСТИ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА

Мы помним... (памяти А.А. Бажинова).....	2
Изменения в законодательстве	3
Первый Всероссийский конгресс молодых адвокатов «Информационные технологии в адвокатской деятельности» в Ялте	4
Круглый стол на тему «Профессиональная этика адвоката»: обучение молодых адвокатов	6

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Профессиональный стандарт «Требования к размещению адвокатских образований и помещений, используемых адвокатами для профессиональной деятельности»	7
Обзор дисциплинарной практики за 2015 год и первое полугодие 2016 года	9

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.....	17
Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.....	17
Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката	20

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

«АДВОКАТ ГОДА» Г.П. Изотов (из истории одного уголовного дела)	25
--	----

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ	33
--	----

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ионина Е.И. – Президент Адвокатской палаты Белгородской области

Захарова Д.Е. – старший консультант по кадрам Адвокатской палаты Белгородской области

Краскова И.С. – адвокат, член Совета АП Белгородской области

Выпускающий редактор –
Краскова И.С.

Журнал
«ВЕСТНИК Адвокатской палаты
Белгородской области»

Выпускающий редактор:
Краскова И.С.

Адрес редакции: 308001,
г. Белгород, ул. Нагорная, д. 2.
Тел.: (4722) 33-90-33, 33-92-33.
Факс: (4722) 33-90-33.
E-mail: belpalataadv@yandex.ru.
Официальный сайт:
<http://www.apbo31.ru>.

Тираж номера 300 экз. Заказ 31791.

*Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. *Ответственность за содержание и достоверность фактов материалов несут их авторы.

*За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

*Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются, гонорары не выплачиваются.

*При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «ВЕСТНИК Адвокатской палаты Белгородской области» ссылка на журнал обязательна.

Изготовлено в типографии
«КОНСТАНТА»

МЫ ПОМНИМ....

06 июня 2016 года на 78 году ушел из жизни Заслуженный юрист РФ, Ветеран труда, Председатель президиума Белгородской областной коллегии адвокатов

Бажинов Александр Александрович

Бажинов А.А. 16 лет (1985-2001 г.г.) руководил Белгородской областной коллегией адвокатов.

Александр Александрович прошел большой и славный жизненный путь. После окончания в 1962 году учебы в МГУ им. Ломоносова работал в органах прокуратуры Амурской и Белгородской области. Это был один из лучших следователей прокуратуры, в связи с чем в январе 1976 года был рекомендован на должность начальника отдела юстиции Белгородского облисполкома.

За период работы в должности начальника отдела юстиции Белгородского облисполкома Бажиновым А.А. много сделано для укрепления кадров народных судов и других учреждений юстиции, совершенствования их работы. Предметом его постоянной заботы являлись вопросы правового обслуживания граждан.

В 1985 году Бажинов А.А. был рекомендован на должность Председателя президиума Белгородской областной коллегии адвокатов и бессменно до 2001 года занимал её.

Бажинов А.А. настойчиво и принципиально проводил перестройку деятельности областной коллегии адвокатов, повышая авторитет и роль каждого адвоката в вопросах укрепления законности, охране прав и свобод человека. Руководимая им коллегия адвокатов организационно окрепла и повысила престиж профессии адвоката.

Бажинов А.А. занимал активную жизненную позицию в воспитании молодых адвокатов, в создании сильной и независимой адвокатуры.

Заслуги Бажинова А.А. по праву отмечены государственными и ведомственными наградами.

Адвокаты Белгородской области скорбят в связи с кончиной Бажинова Александра Александровича и выражают глубокие соболезнования родным и близким.

Светлая память об Александре Александровиче Бажинове всегда будет жить в адвокатском сообществе Белгородской области.

**В законодательство внесены изменения,
регулирующие адвокатскую деятельность**

2 июня Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Законом внесены изменения, устанавливающие, что право учредить адвокатский кабинет предоставляется только адвокатам со стажем не менее пяти лет, а среди учредителей коллегии адвокатов должно быть не менее двух адвокатов с пятилетним стажем.

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также дополнен положением, в соответствии с которым статус адвоката может быть прекращен в случаях незаконного использования и (или) разглашения им информации, связанной с оказанием помощи доверителю, либо систематического несоблюдения установленных требований к адвокатскому запросу.

Кроме того, подписанный Президентом закон уточняет полномочия ФПА РФ, в частности по отмене незаконных решений адвокатских палат субъектов РФ, а также по обращению в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов членов адвокатского сообщества. А президенту ФПА РФ теперь предоставлено право возбуждать дисциплинарное производство в отношении адвоката. Также этим законом учреждается Комиссия по этике и стандартам, установлены ее цели и задачи, а также порядок избрания ее членов и ее полномочия.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дополнен статьей 61, в которой вводится понятие «адвокатский запрос», устанавливаются сроки его исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, указываются основания для отказа в предоставлении адвокату запрошенных сведений.

Кроме того, устанавливается ответственность за неправомерный отказ в связи с поступившим адвокатским запросом в предоставлении адвокату предусмотренной федеральными законами информации либо предоставлении заведомо недостоверной информации. Сами адвокаты, разгласившие информацию, доступ к которой ограничен федеральным законом, также будут нести ответственность как должностные лица.

Также уточнен порядок присвоения статуса адвоката и выдачи ему удостоверения, которое, в частности, подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания районных судов и районных прокуратур.

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС МОЛОДЫХ АДВОКАТОВ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ЯЛТЕ

9 июня 2016 года молодые адвокаты из 69 субъектов Российской Федерации приняли участие в Первом Всероссийском конгрессе молодых адвокатов «Информационные технологии в адвокатской деятельности», организованном Федеральной палатой адвокатов РФ. Адвокатскую палату Белгородской области представили Екатерина Бондаренко и Наталья Воронина.

В программе конгресса был обозначен широкий спектр тем – от вопросов истории адвокатуры и образования суда присяжных до современных проектов, касающихся использования информационных технологий и роли информации в адвокатской деятельности.

В конгрессе приняли участие президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, заместитель председателя Совета министров Республики Крым Лариса Опанасюк, вице-президенты ФПА РФ Владислав Гриб, Геннадий Шаров и Алексей Галоганов, Светлана Володина, президент АП Республики Крым Марина Павлова.

Участники конгресса обсудили современные тенденции развития российской адвокатуры и суда присяжных – с проекцией в прошлое. Становление и развитие этих институтов тесно взаимосвязано, помогает понять сегодняшние проблемы и определить приоритетные направления работы, одним из которых является использование информационных технологий в адвокатской деятельности.

Подводя итоги конгресса, Светлана Володина отметила его роль в сплочении корпорации и повышении профессионального мастерства молодых адвокатов, высказав пожелание, чтобы эта встреча имела продолжение.

10 июня молодые адвокаты приняли участие во Всероссийском конкурсе профессионального мастерства.

КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА АДВОКАТА»: ОБУЧЕНИЕ МОЛОДЫХ АДВОКАТОВ

01 июля 2016 г. в адвокатской палате Белгородской области в рамках программы обучения молодых адвокатов, осуществляемой силами лучших и опытных адвокатов нашего сообщества, состоялось очередное заседание круглого стола.

С темой «Профессиональная этика адвоката» выступил старейший адвокат Белгородской области, заведующий адвокатской конторы «Чуб и партнеры» Чуб Владимир Иванович.

В.И. Чуб поделился богатым опытом своей, без малого сорокалетней адвокатской практики и призвал молодых адвокатов чтить Кодекс профессиональной этики адвоката, который, по мнению лектора, является «кольчугой адвоката».

УТВЕРЖДЕНО
решением Совета
адвокатской палаты Белгородской области
14.06.2016 г.
Президент АПБО Е.И. Ионина

**Профессиональный стандарт
«Требования к размещению адвокатских образований и помещений,
используемых адвокатами для профессиональной деятельности»**

Настоящий стандарт разработан в соответствии со ст. ст. 7, 8, 20, 29, 35 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодексом профессиональной этики адвоката и содержит требования к организации деятельности адвокатов по оказанию юридической помощи, обеспечения надлежащих условий для приема лиц, обратившихся за оказанием юридической помощи, хранения документов, содержащих сведения, составляющие адвокатскую тайну.

1. Место осуществления адвокатской деятельности

1.1. Адвокаты АПБО осуществляют профессиональную деятельность в адвокатских образованиях, в филиалах коллегий адвокатов и помещениях, используемых адвокатами (далее – адвокатские формирования).

Осуществление адвокатской деятельности адвокатом, не имеющим места работы в адвокатском формировании, равно как и осуществление адвокатской деятельности в помещениях, не соответствующих настоящему стандарту, не допускается.

1.2. Адвокатское формирование должно располагаться в помещении, которое находится в собственности у адвокатского образования либо предоставлено ему во владение и пользование по договору.

Размещение адвокатского кабинета допускается также в помещении, принадлежащем адвокату, учредившему кабинет, на праве собственности, либо предоставленном адвокату во владение и пользование по договору.

Подлинники правоустанавливающих документов на помещение (либо их надлежащим образом заверенные копии) должны храниться по месту нахождения помещения адвокатского формирования.

Копии правоустанавливающих документов на помещения, в которых размещено адвокатское образование и его подразделения, представляются в совет адвокатской палаты Белгородской области одновременно с извещением об определении (изменении) места нахождения адвокатского формирования.

1.3. При изменении места нахождения адвокатского формирования, а также режима его работы и реквизитов его руководитель должен письменно сообщить в совет адвокатской палаты Белгородской области в срок, не превышающий 3 дней со дня наступления соответствующих обстоятельств.

1.4. Об изменении места осуществления профессиональной деятельности адвокат обязан письменно уведомить совет адвокатской палаты Белгородской области в трехдневный срок со дня наступления соответствующих обстоятельств.

2. Требования к размещению адвокатских формирований

2.1. Помещение, в котором размещается адвокатское формирование (в том числе адвокатский кабинет), должно находиться в здании, в котором обеспечивается свободный доступ лиц для обращения к адвокату за оказанием юридической помощи.

У входа в здание на стационарной вывеске должна быть размещена информация о наличии в данном здании адвокатского формирования, режиме его работы, времени приема граждан.

Режим работы адвокатского формирования определяется его руководителем с учетом численности работающих в нем адвокатов, их специализации. При этом прием граждан в адвокатском формировании должен вестись не менее 2 раз в неделю общей продолжительностью не менее 6 часов.

2.2. Помещение адвокатского формирования должно быть оборудовано телефонной связью, при этом стороной договора на оказание услуг телефонной связи должно быть адвокатское образование.

В отношении адвокатского кабинета стороной договора на оказание услуг телефонной связи должен быть адвокат, учредивший кабинет.

В помещении для приема граждан в доступной форме в удобном для обозрения месте должна быть представлена следующая информация:

а) – сведения об адвокатском формировании: наименование адвокатского образования, его адрес и телефон, наименование адвокатского подразделения, его адрес и телефон, фамилия, имя, отчество, должность его руководителя, список адвокатов с указанием даты принятия решения о присвоении статуса адвоката, режим работы, часы приема граждан;

б) – адрес, телефон адвокатской палаты Белгородской области;

в) – информация об установленных адвокатской палатой Белгородской области минимальных ставках гонорара за оказание юридической помощи;

г) – информация о порядке оплаты оказываемой в адвокатском формировании юридической помощи;

д) – информация о порядке и условиях оказания бесплатной юридической помощи в адвокатской палате Белгородской области.

2.4. Помещение адвокатского формирования должно соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям и требованиям противопожарной безопасности.

2.5. Местоположение (помещение для хранения) архива выбирается и оснащается оборудованием, исходя из создания надлежащих условий хранения документов, недопустимости их утраты и доступа посторонних лиц к документам, содержащим сведения, составляющие адвокатскую тайну.

2.6. Не могут находиться в адвокатских формированиях лица, не входящие в штат адвокатских образований и филиалов БОКА.

3. Заключительные положения

3.1. Контроль за выполнением адвокатами и руководителями адвокатских формирований установленных требований к организации оказания юридической помощи осуществляет совет адвокатской палаты Белгородской области.

3.2. В целях осуществления контроля за соблюдением настоящих стандартов совет адвокатской палаты поручает проведение проверок специально созданной комиссии.

По результатам проведения проверки, соответствующей комиссией, составляется акт, представляемый на рассмотрение совета адвокатской палаты.

За невыполнение установленных требований к организации оказания юридической помощи адвокат, руководитель адвокатского формирования может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката.

3.3. Настоящие Стандарты распространяются на все адвокатские формирования, действующие и вновь создаваемые на территории Белгородской области и вступают в силу с 01 сентября 2016 года.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ за 2015 год и первое полугодие 2016 года

В 2015 году дисциплинарными органами Адвокатской палаты Белгородской области рассмотрено 14 дисциплинарных производств – это в три раза больше, чем в 2014 г.

Из них: 2 – по сообщениям судов (частным постановлениям); одно – по представлению Управления Минюста России по Белгородской области; 7 – возбуждены по жалобам доверителей; два – по жалобам адвокатов и два – за неисполнение решений органов АПБО.

Наиболее характерные нарушения, допускаемые адвокатами, которые послужили поводами для возбуждения дисциплинарных производств и стали предметом рассмотрения дисциплинарных органов АПБО, условно можно разделить на следующие категории:

- неявка адвоката для участия в судебном заседании и следственном действии без уважительной причины и проявление неуважения к суду;
- нарушение Порядка участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда в соответствии с требованиями ст.51 УПК РФ;
- нарушение финансовой дисциплины и неквалифицированное исполнение профессиональных обязанностей.

I. Все дисциплинарные производства, поводами для которых послужили частные постановления судов и представления управления Минюста по Белгородской области, были предметом рассмотрения квалификационной комиссии и Совета АПБО и по всем вынесены решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Квалификационная комиссия признала необоснованными доводы представления Управления Минюста о том, что адвокат проявил неуважение к суду и допустил в ходе судебного заседания высказывания, умаляющие честь и достоинство участников процесса.

По дисциплинарному производству в отношении адвоката В., возбужденному на основании представления Управления Минюста России по Белгородской области от 16.03.2015 г. квалификационной комиссией и Советом АПБО было установлено следующее: поводом для направления вышеуказанного представления послужило обращение Ш. о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенные в ходе судебного разбирательства высказывания, умаляющие честь и достоинство участников процесса и проявленное неуважение к суду.

Определением Арбитражного суда Белгородской области от 29.07.2014 г. установлено: в ходе рассмотрения дела № А08-1760/2014 в судебном заседании 22.07.2014 г. адвокат В. допускал пререкания с ответчиком и третьим лицом. Дважды не отреагировал на замечания суда изменить свое поведение, нарушая порядок в судебном заседании. При указанных обстоятельствах, судебное заседание проводилось в условиях, не обеспечивающих нормальную работу суда и безопасность участников процесса. За проявленное неуважение к суду, определением Арбитражного суда Белгородской области от 29.07.2014г. на адвоката В. наложен судебный штраф в размере 2500 рублей.

Таким образом, Управление Минюста по Белгородской области пришло к выводу, что адвокат В. в процессе осуществления адвокатской деятельности допустил нарушение норм законодательства, а именно подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31.05.2002 №63 – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», который обязывает адвокатов соблюдать при осуществлении адвокатской деятельности Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее – Кодекс), а также требований Кодекса.

Адвокат В. пояснил квалификационной комиссии, что не согласен с доводами представления, ничего оскорбительного в адрес участников процесса он не высказывал, неуважение к суду не проявлял. Его поведению в судебном заседании 22.07.2014 г. предшествовало негативное высказывание участника процесса Ш. в адрес его доверителя Ш.

Видеозапись судебного заседания от 22.07.2014 г., предоставленная квалификационной комиссии, подтвердила доводы адвоката В. о том, что никаких личных высказываний, умаляющих честь и достоинство других участников процесса, он не допускал и неуважение к суду не проявлял.

Из представления Управления Минюста по Белгородской области также не усматривается какие конкретно высказывания адвоката В. свидетельствуют о неуважении к суду и другим участникам процесса.

Никаких иных доказательств в обоснование вышеуказанного представления квалификационной комиссии предоставлено не было.

Оценивая имеющиеся материалы по делу, квалификационная комиссия и Совет АПБО пришли к выводу, что претензии к адвокату, изложенные в представлении, несостоятельны, адвокатом В. при обстоятельствах, изложенных в представлении, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

По дисциплинарному производству в отношении адвоката Н., возбужденному на основании частного постановления суда от 29.12.2014 г., квалификационная комиссия и Совет АПБО указали, что не могут согласиться с доводами вышеуказанного частного постановления суда о том, что неуважение к суду имело место в судебной речи защитника. В судебной речи адвоката Н. дословно сказано: «Мы становимся свидетелями возникновения новой правоприменительной практики, когда суд фактически перевоплотился в репрессивный орган».

Высказывания защитника в судебных прениях, на которые делается ссылка в частном постановлении суда, согласно выводов дисциплинарных органов АПБО – это риторические приемы, способы активного отстаивания адвокатом Н. прав и законных интересов доверителя, которые не были направлены на проявление неуважения к суду.

Суд является государственным органом, который применяет карательные меры, определяет наказание (репрессии), в связи с чем такое определение как «репрессивный орган» не может трактоваться как проявление неуважения к суду.

Никаких личных или оскорбительных характеристик, свидетельствующих о неуважении к суду, прокурору адвокатом Н. в судебных прениях допущено не было.

Согласно п.2 ст.ст.18 ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выра-

женное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

В соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Каждый имеет право выражать свое мнение».

Европейский суд по правам человека, разрешая вопрос о допустимости и пределах критических высказываний, сделанных адвокатами (защитниками) в помещении зала суда, отметил, что пределы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть более широкими, когда её объектами являются должностные лица государства.

В связи с этим Европейский суд признает допустимым заявление адвокатом возражений против стиля ведения процесса судьями и считает, что привлечение адвокатов за это к ответственности «может оказать «замораживающий эффект» по отношению к исполнению адвокатами своих обязанностей защитников по уголовным делам и профессиональных обязанностей в целом».

Поэтому, по мнению Европейского суда, при решении вопроса о привлечении адвокатов к ответственности за высказывания, сделанные ими при исполнении их профессиональных обязанностей в суде, «следует исходить из принципа пропорциональности – соблюдать правильный баланс между необходимостью оградить авторитет судебной власти и необходимостью защитить право адвоката на свободное выражение мнения».

Исходя из вышеизложенных правовых позиций и исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов равенства и состязательности участников дисциплинарного производства по делу, квалификационная комиссия и Совет АПБО пришли к выводу о том, что адвокатом Н. при обстоятельствах, изложенных в частном постановлении Старооскольского городского суда от 29.12.2014г., оставленном без изменения апелляционным определением Белгородского областного суда от 11.03.2015г., не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

По дисциплинарному производству в отношении адвоката С., возбужденному на основании частного постановления Белгородского областного суда от 25.06.2015 г., квалификационная комиссия и Совет АПБО пришли к выводам о том, что адвокат С. не явился в судебное заседание по уважительной причине, заблаговременно уведомив об этом суд.

В частном постановлении Белгородского областного суда от 25.06.2015 г. указаны следующие действия адвоката С.:

24 июня 2015г., адвокат С. прибыл в зал судебного заседания и заявил ходатайство об отложении судебного заседания, по причине того, что он не ознакомился с материалами дела. Документов, подтверждающих, что имелись уважительные причины невозможности своевременного ознакомления с материалами (в течении 19 либо 22 или 23 июня 2015г.) адвокатом представлено не было. Заявления адвоката С. о том, что 19 июня 2015г. (в назначенное им же время) он не ознакомился с материалами по причине того, что «работники аппарата суда находились на учебе, и, что его обещали дополнительно уведомить о времени, когда возможно ознакомление с материалами», являются голословными.

На предложения суда ознакомиться с материалами и приступить к их рассмотрению, адвокат С. ответил отказом и заявил, что ему необходимо время для подготовки, а отложение с./з. на следующий день – 25.06.2015г., на любое время невозможно по причине того, что он участвует в судебном заседании в Воронежской области.

В этот же день (24.06.2015г.) адвокат С. с материалами ознакомился и вновь заявил ходатайство об отложении судебного заседания по причине болезни, с переносом рассмотрения позже даты 29.06.2015г. Медицинских документов в обоснование своей болезни адвокатом не представлено.

Адвокат С. подтвердив свои намерения ознакомиться с материалами 19 июня 2015г., но фактически уклонился от реализации выполнения процессуальных обязанностей, игнорируя поручения руководства Адвокатской палаты, своими действиями создал искусственные препятствия и исключил возможность рассмотрения судом апелляционной инстанции жалобы осужденной в назначенный срок. Необходимость переноса судебного заседания на другой день с привлечением другого адвоката повлекло дополнительную процессуально необоснованную выплату вознаграждения, а как следствие – беспочвенно завышенные расходы осужденной по возмещению процессуальных издержек, то есть действий, не отвечающих ее интересам. Доводы адвоката С. на заседании квалификационной комиссии о том, что он отсутствовал в судебном заседании 25.06.2015г. по уважительной причине, о которой своевременно сообщил суду, с заявлением об оплате юридической помощи по назначению не обращался, нашли подтверждение при рассмотрении дисциплинарного производства.

Заблаговременное уведомление суда о невозможности участия адвоката С. в судебном заседании 25.06.2015г. в 9 час.00 мин. по уважительной причине (гипертонический криз) подтверждается ходатайством адвоката С. суду от 24.06.2015г. об отложении слушанием дела, медицинским освидетельствованием адвоката врачом Т. 24.06.2015г. и выдачей направления для получения листка нетрудоспособности с 25.06.2015г. по 29.06.2015г., а также копией листка нетрудоспособности за №181537213318 от 25.06.2015г., согласно которого адвокат С. может приступить к работе 30.06.2015г. и предоставленного суду в 9.00 час. 25.06.2015г. Заявителем не предоставлены доказательства, обосновывающие выводы, содержащиеся в постановлении суда о необоснованной выплате вознаграждения адвокату С. (копия протокола судебного заседания, заявление о выплате вознаграждения) и участия в судебном заседании в Воронежской области.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, квалификационная комиссия и Совет АПБО пришли к выводу, что адвокат С. при обстоятельствах, указанных в частном постановлении Белгородского областного суда от 25.06.2015г. не допустил нарушений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

По дисциплинарному производству в отношении адвоката Г., возбужденному на основании частного постановления Старооскольского городского суда от 12.02.2016 г., квалификационная комиссия и Совет АПБО указали, что адвокат Г. надлежащим образом исполнял профессиональные обязанности, представляя интересы потерпевшей М. и не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Из заявления М. от 20.02.2016 г., направленного в квалификационную комиссию следует, что каких-либо претензий к адвокату Г., как к ее представителю на следствии и в суде, она не имеет. Адвокат правильно представлял ее интересы и за это она ему благодарна.

Те показания, которые она давала на следствии и в суде после того, как в дело вступил адвокат Г., она давала по собственной инициативе, без какого-либо принуждения извне, тем более со стороны адвоката. Первоначальные показания (без адвоката) были ею надуманы и не соответствовали действительным событиям преступления, показания, данные в присутствии адвоката Г., правдивы.

Доводы частного постановления Старооскольского городского суда о том, что адвокатом Г. была занята позиция, противоречащая интересам потерпевшей М. при разрешении судом ходатайств защитника подсудимого, не нашла своего подтверждения, поскольку позиция адвоката Г. о признании недопустимыми доказательствами была основана исключительно на нормах уголовно-процессуального права и не могла нарушить права доверителя – потерпевшей М., что подтверждается заявлением М. в АПБО.

Изменение потерпевшей М. первоначальных показаний с участием адвоката Г., не может свидетельствовать о нарушении адвокатом профессиональных обязанностей, поскольку является исключительным правом доверителя и адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя (подп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходила из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которого возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Квалификационной комиссии не предоставлено доказательств, обосновывающих утверждения о том, что адвокатом Г. были ненадлежащим образом исполнены профессиональные обязанности и занята позиция, противоречащая интересам доверителя М. Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что адвокатом Г. при обстоятельствах, указанных в частном постановлении Старооскольского городского суда от 12.02.2016 г., не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, и прекратила дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. Совет АПБО согласился с заключением квалификационной комиссии.

По дисциплинарному производству в отношении адвоката Л., возбужденному на основании частного постановления Октябрьского районного суда г. Белгорода от 03.03.2016 г. по факту недобросовестного исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей по уголовному делу в отношении З. (неявка в судебное заседание, срыв рассмотрения дела), квалификационная комиссия и Совет АПБО установили следующее: утверждения адвоката Л. о том, что она отсутствовала в судебных заседаниях по уголовному делу по обвинению З. 03,04,09 и 14 марта 2016 г. по уважительной причине в связи с занятостью в иных следственных действиях и в Прохоровском районном суде, подтверждаются сообщением координатора по Прохоровскому району Ч. от 18.03.2016 г. и копиями уведомлений в адрес адвоката.

Заблаговременное уведомление суда 02.03.2016 г. о невозможности участия адвоката Л. в судебных заседаниях 03,04,09 и 14 марта 2016 г. установлено частным постановлением суда.

Доводы частного постановления суда о не предоставлении адвокатом Л. 02.03.2016 г. документов, подтверждающих невозможность прибыть в назначенное время для участия в судебных заседаниях, не могут свидетельствовать о неуважении к суду. Адвокат Л. была извещена посредством СМС-сообщений и телефонной связи о назначении следственных действий 03,04 марта 2016 г. следователем М. и Прохоровским районным судом о назначении судебного заседания 14.03.2016 г. с ее участием.

Адвокатом Л. вышеуказанные СМС-сообщения 02.03.2016 г. были предоставлены для обозрения суду. Предоставить копии процессуальных документов, подтверждающих ее участие в Прохоровском районном суде и в следственных органах ОМВД по Прохоровскому району 02.03.2016 г., адвокат была лишена реальной возможности, поскольку они были вручены ей позднее 02.03.2016 г.

В соответствии с п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Адвокатом Л. соблюдены требования вышеуказанной нормы права, которая регламентирует обязанности адвоката ходатайствовать о назначении другого времени для участия в судебных заседаниях, заблаговременно уведомить об этом суд, но не содержит указаний на необходимое предоставление подтверждающих документов.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат Л. при обстоятельствах, указанных в частном постановлении Октябрьского районного суда г. Белгорода от 03.03.2016 г. не допустила нарушений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты Белгородской области, исследовав материалы дисциплинарного производства, частного постановления Октябрьского районного суда г. Белгорода от 03.03.2016 г., путем открытого голосования решил: в соответствии с пп. 2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л.

II. По дисциплинарному производству в отношении адвоката Л., возбужденному по жалобе доверителя Ш., который просил проверить законность назначения ему защитника в порядке ст.51 УПК РФ, ссылаясь на его отсутствие при проведении следственного действия, квалификационная комиссия АПБО сделала следующее заключение: адвокат Л., не имея поручения координатора, постановления о назначении защитника Ш., зарегистрированного в установленном порядке, самовольно и неправоммерно принял поручение на защиту Ш., игнорируя принцип территориальной относимости участия адвоката по назначению и график участия адвокатов в порядке ст. 51 УПК РФ, действующий с 01.07.2015 г. Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются объяснениями адвоката Л. квалификационной комиссии о том, что он по звонку следователя Р. принял участие в допросе Ш., и сообщениями координаторов Ч. и К. об отсутствии постановления о назначении адвоката подозреваемому Ш. и направлении адвоката Л. для осуществления его защиты.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходила из принципа презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя – участника дисциплинарного производства, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается, как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что доводы Ш. об отсутствии адвоката Л. при проведении следственного действия 04.07.2015 г. не являются убедительными, т.к. доказательств, подтверждающих этот факт, Ш. не представлено. Адвокатом Л. предоставлена копия протокола следственного действия, надлежащим образом оформленная, которая содержит подписи адвоката Л. и подзащитного Ш.

Совет АПБО от 15.12.2015 г. пришел к выводу, что адвокат Л. неправоммерно и самовольно принял поручение на защиту Ш. в нарушение Порядка оказания юридической помощи бесплатно, утвержденного решением Совета АПБО от 15.06.2015 г.

Члены Совета АПБО, принимая во внимание, что адвокат Л. впервые привлекается к дисциплинарной ответственности, признал свою вину в нарушении «Порядка участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда», утвержденного решением Совета АПБО 15.06.2015 г., и руководствуясь подп. 9 п.3 ст.31 ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп.1п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката решил: в соответствии с п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката объявить адвокату Л.– Предупреждение за нарушение норм пп.2,4 п.1 ст.7 ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп.9 п.1 ст.9 КПЭА, решения совета АПБО от 15.06.2015 г., выразившихся в неправоммерном и самовольном принятии защиты Ш. в порядке ст. 51 УПК РФ.

III. По дисциплинарному производству в отношении адвоката П., возбужденному на основании обращения директора ООО «Скорость», направленного начальнику Управления Минюста по Белгородской области по факту вступления адвоката в трудовые отношения на возмездной основе, квалификационная комиссия установила: согласно п.1 ст.2 ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

В соответствии с п.3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат также не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, за исключением научной, преподавательской, экспертной, консультационной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельности.

Из копии трудового договора №162 01.04.2011 г., копии трудовой книжки ТК – IN№7756230 следует, что адвокат П. вступила в трудовые отношения с ООО «Скорость» с 01.04.2011 г. в должности «менеджера по персоналу» на возмездной основе.

Факт трудовых отношений П. с ООО «Скорость», получения ею заработной платы за период с 01.04.2011 г. по октябрь 2015 г. подтверждаются также письменными и устными объяснениями адвоката П.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат П. при обстоятельствах, указанных в представлении вице-президента Н. от 11.03.2016 г., допустила нарушения п.1 ст.2 ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета АПБО от 14.04.2016 г. адвокату П. объявлено предупреждение за нарушение норм п.1 ст.2 ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», выразившееся в неправомерном занятии иной оплачиваемой деятельностью.

По дисциплинарному производству в отношении адвоката Н., возбужденного по жалобе доверителя Л., которая просила привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности в связи с взысканием с нее адвокатом Н. в судебном порядке вексельного долга в размере 1 050 000 рублей, в форму которого был облечен «гонорар успеха», квалификационная комиссия и Совет АПБО пришли к следующим выводам:

Согласно п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» вознаграждение выплачиваемое адвокату доверителем, компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислено на расчетный счет адвокатского образования.

Таким образом, адвокат Н. в обеспечение соглашения о гонораре неправомерно принял от доверителя Л. имущество – простой вексель №1 от 17 сентября 2013г. на сумму 1 050 000 рублей и необоснованно предъявил в суд требование о взыскании денежных средств.

Как следует из пункта 4 ст.7 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Согласно ч.5 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре, за исключением авансового платежа.

Таким образом, своими действиями адвокат Н. нарушил вышеуказанные нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия согласилась с доводами адвоката Н. об истечении срока применения мер дисциплинарной ответственности, т.к. простой вексель №1 на сумму 1 050 000 рублей был составлен Н. 17 сентября 2013г. и с момента совершения им нарушения прошло более одного года.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Белгородской области, руководствуясь п.7 ст.33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп.5 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности. Совет АПБО согласился с заключением квалификационной комиссии, прекратив дисциплинарное производство в отношении адвоката Н.

Выражаю искреннюю надежду, что предоставленный вашему вниманию обзор дисциплинарной практики будет полезным, повысит уровень информированности и поможет сократить количество нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре членами нашего сообщества.

С уважением,
Президент
Адвокатской палаты
Белгородской области

Е.И. Ионина

**Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам
по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса
профессиональной этики адвоката**

28.01.2016 Протокол №3

Утверждено
Советом ФПА РФ

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 января 2016 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката:

Указание адвокатом в Интернете, а также в брошюрах, буклетах и иных информационных материалах сведений о наличии у адвоката положительного профессионального опыта, а также информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

**Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам
по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса
профессиональной этики адвоката**

28.01.2016 Протокол № 3

Утверждено
Советом ФПА РФ

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката:

В запросе констатируется, что в дисциплинарной практике адвокатских палат по-разному квалифицируются случаи оказания адвокатами содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в частности, квалификационные комиссии

и советы адвокатских палат в некоторых случаях усматривают наличие противоречий между положениями действующего законодательства: ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – «Закон ОРД»), п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «Закон»), п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – «Кодекс»).

Положения всех трех упомянутых выше нормативных актов действительно не полностью соотносятся между собой. В Законе запрет для адвокатов сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отнесен только к сотрудничеству негласному, но не ограничивает его одной лишь сферой оказания юридической помощи, а распространяет на любые жизненные ситуации. Кодекс, напротив, расширяет запрет на все формы сотрудничества – как негласное, так и гласное – но сужает сферу его действия пределами адвокатской деятельности. Закон ОРД, употребляя в ст. 17 иную терминологию, запрещает использовать конфиденциальное содействие адвокатов по контракту.

Проблемными в дисциплинарной практике адвокатских палат стали ситуации, когда адвокат принимал участие в негласных оперативно-розыскных мероприятиях с согласия и в интересах своего доверителя, устраняя вред, причиняемый последнему преступными действиями. Органы адвокатских палат занимали при рассмотрении дисциплинарных производств разные позиции: одни – признавали в действиях адвокатов дисциплинарный проступок, другие – приходили к выводу об отсутствии нарушения Закона и Кодекса, третьи – прекращали дисциплинарное производство вследствие неопределенности нормативно-правовой базы, содержащей различные формулировки соответствующих императивных предписаний. Наблюдались расхождения по таким ситуациям и в точках зрения квалификационной комиссии и совета палаты.

В тех же случаях, когда квалификационные комиссии и советы признавали в действиях адвокатов дисциплинарные проступки и наказывали их, вплоть до прекращения статуса, суды отменяли эти решения, признавая оперативно-розыскные мероприятия с участием адвокатов допустимыми доказательствами и восстанавливая адвокатов в профессиональном сообществе. При этом органы адвокатского самоуправления основывали свои решения на п. 5 ст. 6 Закона, п. 3.1 ст. 9 Кодекса, а суды – на ст. 17 Закона ОРД, разрешающей привлекать любых лиц с их согласия к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий не на контрактной основе.

Отмечая расхождения в законодательной регламентации взаимоотношений оперативно-розыскных служб и адвокатов, а также отсутствие единства в доктринальном и судебном толковании норм закона, Комиссия не считает их непреодолимыми препятствиями для выработки оптимальных правил поведения адвокатов в такого рода сложных ситуациях. В частности, отсутствуют основания для сущностного разграничения терминов «сотрудничество» и «содействие», усматривая в первом контрактную форму, а во втором – безконтрактную. Так, в ст. 18 Закона ОРД эти термины употребляются как синонимы, а в ст. 17 говорится о конфиденциальном содействии отдельных лиц с их согласия как по контракту, так и без него. С учетом изложенного, содержащийся в п. 5 ст. 6 Закона запрет следует рассматривать как

охватывающий любую тайную, конфиденциальную, скрытую помощь со стороны адвоката при проведении ОРД – как по контракту, так и без него; как постоянную, так и разовую.

Не критично для дачи настоящих Разъяснений и отмеченное выше противоречие между нормами Закона и Кодекса. Необходимо только не отождествлять сотрудничество (содействие) адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий – их перечень содержится в ст. 6 Закона ОРД – с иными контактами адвоката с органами, осуществляющими ОРД, которые допустимы и неизбежны и ОРД не являются: подача заявлений о преступлениях, передача материалов, подтверждающих факты подготовки или совершения преступных деяний, дача объяснений при проверке обращения в полицию.

В своих разъяснениях Комиссия исходит из того, что в таких ситуациях в противоречие вступают две важные ценности: с одной стороны – безусловная польза действий адвоката для доверителя, с другой – доверие общества к институту адвокатуры и профессии адвоката, основанное на принципах независимости и адвокатской тайны и подрываемое участием адвоката в тайном сыске.

Наиболее разумным и социально полезным для разрешения подобных противоречий – как ориентируют в своих решениях Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека – является поиск баланса, который не приносит один значимый интерес в жертву другому.

Комиссия считает, что такого рода баланс достигается, исходя из общеправового принципа крайней необходимости (в международном праве, например, Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, употребляется прилагательное «абсолютная»).

Руководствуясь этим принципом, адвокат, столкнувшись с угрозой причинения вреда своему доверителю, обязан:

- убедиться в том, что такая угроза реальна;
- обсудить с доверителем меры ее ликвидации помимо обращения в правоохранительные органы, в частности, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- поставить доверителя в известность о запретах для адвоката сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, установленных Законом и Кодексом;
- если без ОРД эффективно противостоять преступным действиям нельзя, постараться обеспечить участие в оперативно-розыскных мероприятиях других лиц, в частности, самого доверителя;
- только если без участия самого адвоката в ОРД защитить интересы доверителя не представляется возможным, адвокат вправе разово содействовать (сотрудничать) в ОРД на безконтрактной основе.

Следует подчеркнуть, что участие в ОРД для адвоката может быть мотивировано при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами противостоянием угроз совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников. Обоснование участия в ОРД общегражданским долгом, стремлением помочь государству в борьбе с

преступностью для адвоката недопустимо, поскольку институт адвокатуры такой цели не преследует, а создан исключительно для оказания профессиональной юридической помощи.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

**Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам
по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса
профессиональной этики адвоката**

28.01.2016 Протокол №3

Утверждено
Советом ФПА РФ

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката:

1. Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения.

При этом следует иметь в виду следующее:

1.1. Адвокатская палата субъекта РФ и ее органы в настоящее время не уполномочены федеральным законодательством делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения в связи со следующим.

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта РФ создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов (п. 1 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совет адвокатской палаты субъекта РФ рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии (подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

1.2. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством.

Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

Изложенное в полной мере относится и к вопросам установления в действиях адвокатов признаков административных правонарушений (ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ).

В связи с чем, независимо от того, совершены ли вменяемые адвокату действия при осуществлении адвокатской деятельности или вне ее осуществления, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовного наказуемого деяния, оценка таких действий (бездействия) может быть произведена лишь органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Из изложенного следует, что органы адвокатской палаты не вправе отказывать в возбуждении и осуществлении дисциплинарного производства в связи с наличием в жалобе заявителя прямого или косвенного указания на наличие в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния.

2. Наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, установленное компетентными органами, само по себе не является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

При этом следует иметь в виду следующее:

2.1. Содержащийся в Кодексе профессиональной этики адвоката (далее – «КПЭА») перечень оснований отказа в возбуждении дисциплинарного производства является исчерпывающим. Дисциплинарное производство не подлежит возбуждению президентом адвокатской палаты субъекта РФ лишь при наличии следующих оснований:

- заявление подано ненадлежащим субъектом (п. 4 ст. 20 КПЭА);
- заявление основано на отношениях по созданию и функционированию адвокатских образований (п. 5 ст. 20 КПЭА);
- заявление является анонимным (п. 6 ст. 20 КПЭА);

- ранее состоялось решение по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию (подп. 1 п. 3 ст. 21 КПЭА);
- ранее состоялось решение о прекращении дисциплинарного производства (подп. 2 п. 3 ст. 21 КПЭА);
- истекли сроки применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА).

КПЭА не содержит в качестве оснований для отказа в возбуждении дисциплинарного производства указание на наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, или наличие возбужденного в отношении адвоката уголовного дела или дела об административном правонарушении.

2.2. Общеизвестный принцип римского права «non bis in idem» (никто не должен нести двойное наказание за одно преступление) раскрывается правоведами применительно к такому принципу юридической ответственности, как принцип справедливости[1].

Данный правовой принцип указывает на невозможность дважды привлечь к ответственности одного вида. При этом отсутствует запрет на привлечение лица за совершение одного деяния к разным видам ответственности. В частности, к дисциплинарной и к уголовной ответственности, а также к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности и к материальной ответственности (например, п. 32 УВС ВС РФ, утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495[2]).

О возможности различных видов ответственности за совершение одного деликта свидетельствует также наличие института гражданского иска в уголовном процессе.

Данный довод находит подтверждение также и в научной литературе, в которой приводятся следующие аргументы:

- одни и те же действия могут одновременно нарушать как установленную в организации или профессиональном сообществе дисциплину, так и общественный порядок или порядок государственного управления;
- дисциплинарные, административные и уголовные санкции имеют различную целевую направленность[3].

2.3. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 50) устанавливает, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Именно в этом контексте – запрет двойной ответственности одного вида за один и тот же проступок – данный правовой принцип закреплен в отраслевых кодексах РФ:

- «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ);
- «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение» (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ).

Аналогичным образом сформулирована норма ст. 4 Протокола от 22 ноября 1984 г. № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Никто не должен быть повторно наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом этого государства».

2.4. Этот подход находит подтверждение в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ указал на возможность одновременного привлечения к материальной ответственности по трудовому законодательству и к уголовной ответственности (определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 5 февраля 2014 г. № 18-УДП13-2[4]).

Суд Фрунзенского района г. Иваново в решении от 15 октября 2014 г. по делу № 2-3723/14 указал, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 1 ст. 17) и КПЭА не исключают возможность применения одновременно за одно и то же нарушение меры как уголовно-правовой, так и дисциплинарной ответственности (копия судебного решения приложена к письму АП Ивановской области от 8 октября 2015 г. в адрес ФПА РФ).

2.5. Высший орган адвокатского самоуправления – Всероссийский съезд адвокатов – 22 апреля 2013 г. принял Обращение «О соблюдении правил профессиональной этики», в котором особо подчеркнул, что к профессиональным обязанностям адвоката относятся не только его деятельность, непосредственно связанная с оказанием юридической помощи доверителю по конкретным поручениям. Круг обязанностей адвоката, присущих его профессии, существенно шире и включает в себя целый комплекс иных профессиональных обязанностей: соблюдение положений законодательства об адвокатуре и процессуального законодательства, норм профессиональной этики адвоката, а также решений органов адвокатского самоуправления, составной частью которых является требование соблюдения закона.

2.6. Принцип презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ) является конституционным (в силу его особой значимости) и конкретно-отраслевым (в силу сферы применения) – уголовным и уголовно-процессуальным. Данный правовой принцип не применяется (и не может быть нарушен) в дисциплинарной процедуре, осуществляемой в соответствии с КПЭА.

В ходе дисциплинарной процедуры органы адвокатской палаты руководствуются материальными нормами, содержащимися в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА, и реализуют данную процедуру в соответствии с правилами, указанными в данных нормативных актах. Органы адвокатской палаты не руководствуются при этом нормами уголовного права и не применяют уголовно-процессуальное законодательство. Таким образом, дисциплинарная процедура ни в коей мере не затрагивает полномочия лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Решение по дисциплинарному производству не является преюдицией для уголовного процесса.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

[1] В частности: Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2005. С. 633; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 1998. С. 362.

[2] http://base.garant.ru/192196/1/#block_111000

[3] В частности: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009. С. 432; Алехин А.П. Административная ответственность за правонарушения на транспорте. М., 1967. С. 44–45; Стариков Ю.Н. Служебное право. М., 1996. С. 421.

[4] http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=9822.

«АДВОКАТ ГОДА»

Г.П. Изотов
(из истории одного уголовного дела)

(Работа на месте происшествия, п. Прохоровка, адвокат Г. Изотов)

Оправдательный приговор, вступивший в законную силу – верх профессионализма адвоката.

Для Адвокатской палаты Белгородской области такой результат – безусловное основание для поощрения высоких заслуг и профессионализма адвоката.

Не секрет, что отнюдь не каждый адвокат за всю свою практику добивается оправдания подзащитного. Как показывает статистика, доля оправдательных приговоров по уголовным делам публичного обвинения в суде первой инстанции составляет не более 0,2 %. Чтобы попасть в этот «счастливым» процент, адвоката ждёт тернистый путь, сопряжённый с колоссальными умственными, физическими и психологическими затратами.

Публичное признание заслуг таких адвокатов – один из важных способов повышения престижа, как нашей профессии, так и адвокатского сообщества региона в целом.

В 2016 году решением Совета АПБО победителем в профессиональном конкурсе «Адвокат года» в номинации «Оправдательный приговор» был признан адвокат Геннадий Изотов.

За свой профессионализм Геннадий Петрович награждён Почётной грамотой президента АПБО.

Представляем вашему вниманию правовую позицию, выработанную по уголовному делу адвокатом Г.П. Изотовым и судебные решения по данному делу.

Уголовно-правовая квалификация инкриминированных Р. деяний и доказательства стороны обвинения:

Р. обвиняется в совершении следующих преступлений:

- п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ – изнасилование, соединенное с угрозой убийством;
- п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, сопряженное с изнасилованием.

В ночь с 12 на 13.05.2014 года он вооружился хозяйственным ножом и проник в дом к престарелой М-й (в пос. Прохоровка, Прохоровского района, Белгородской области), жестоко избил её, причинив множественные телесные повреждения, нанес ножевые ранения в области правой кисти и левой ягодицы, а затем, угрожая убийством, совершил изнасилование потерпевшей, после чего с целью убийства задушил её, закрыв рукой наружные отверстия рта и носа, а другой рукой сдавливая шею.

Мотив преступления: по версии стороны обвинения – «обида на жену, породившая ненависть к женщинам».

Доказательства стороны обвинения:

1) **обнаружение трупа потерпевшей:** труп потерпевшей обнаружен сотрудниками полиции, которым об этом, по версии обвинения, рассказал сам Р. и лично показал им дом потерпевшей;

2) **нож** – принадлежавший отцу Р. и обнаруженный соседом на своем огороде. Именно этим ножом Р., по версии обвинения и нанес ножевые ранения потерпевшей;

3) **перчатка (хозяйственная, латексная)** – обнаружена возле дома отца Р. со следами крови, произошедшей от потерпевшей;

4) **поведение Р.** по показаниям «свидетелей обвинения»:

– показания «ключевого свидетеля» соседки К-й, которой Р. утром 13.05.2014 сообщил не о смерти потерпевшей М-й, а высказал предположение о смерти молодой женщины «Галины», проживавшей в соседнем доме с К-й;

– показания матери Р. – Р., которая, по версии обвинения, утром 13.05.2014 вызвала домой сотрудников полиции в связи с тем, что ее сын представлял «реальную опасность»;

– показания Р. – сестры Р., показавшей на следствии, что ее брат утром 13.05.2014 находился в «неадекватном состоянии», у него отмечалась раздражительность и агрессия, он говорил ей, что «убил какую-то бабку ... там много крови».

5) **одежда Р.** – самое «бесспорное» доказательство, по мнению обвинения:

– 13.05.2014 изъята одежда Р.: мужская сорочка (кофта) и носки, на которых обнаружены следы крови, произошедшие от потерпевшей М-й;

– 15.05.2014 у Р. изъяты трусы, на которых обнаружен след, содержащий кровь человека, который происходит в результате смешения биологического материала М-й и Р.

Краткая правовая позиция защиты по уголовному делу Р.:

1) общая правовая позиция: Р. непричастен к совершению инкриминированных ему преступлений, что подтверждается объективными доказательствами, собранными стороной защиты;

– доказательства стороны обвинения сфальсифицированы, по делу имеется большое количество грубых нарушений уголовно-процессуального закона;

– данное преступление совершили лица криминального контингента, имеющие криминальную мотивацию и обладающие криминальным опытом и навыками, что подтверждается задержанием весной 2015 г. в пос. Прохоровка лиц, совершавших грабежи и разбои исключительно в отношении пожилых и престарелых людей.

2) с учетом особенностей производства по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей: активный критический анализ обвинительной конструкции без анализа существенных нарушений уголовно-процессуального закона и оказания незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Главные акценты:

– полное отсутствие криминальной мотивации у Р. на совершение таких тяжких преступлений;

– несостоятельность обвинения в изнасиловании, поскольку отсутствуют характерные и типичные следы изнасилования, что подтверждается осмотром трупа потерпевшей и идентификационными экспертизами в отношении Р.;

– подзащитный не обладает криминальным опытом и навыками, в частности, прикладными навыками нанесения специфических ножевых повреждений (в места особых нервных окончаний для обездвиживания конечностей) и навыками удушения, характерных для лиц криминального контингента;

– утром 13.05.2014 года Р. переодевался и в момент задержания находился в чистой одежде, на которой, соответственно, не могло быть никаких биологических следов потерпевшей.

Хронология рассмотрения дела:

1. Судебное разбирательство:

1) с 23.10.2014 по 20.11.2014 г.г. – судебное разбирательство уголовного дела Р. в Белгородском областном суде с участием суда присяжных заседателей (председательствующий по делу судья М., государственный обвинитель Л.);

2) 12.11.2014 – коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт (результат голосования 6:6) о недоказанности совершения Р. инкриминированных ему преступлений, Р. освобожден из-под стражи в зале суда;

3) 20.11.2014 г. – председательствующим вынесен оправдательный приговор в отношении Р.;

4) оправдательный приговор обжалован в апелляционном порядке потерпевшим, внесено апелляционное представление прокурора;

5) апелляционным определением Верховного Суда РФ от 19.02.2015 оправдательный приговор в отношении Р. отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

2. Судебное разбирательство:

1) постановлением Белгородского областного суда от 21.05.2015 г. Р. объявлен в розыск, уголовное дело приостановлено, Р. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца;

2) 19.08.2015 г. – Р. задержан в Москве, этапирован в г. Белгород и содержался в ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Белгородской области;

3) с 16.10.2015 по 06.11.2015 – судебное разбирательство уголовного дела Р. в Белгородском областном суде с участием суда присяжных заседателей (председательствующий судья Ч., государственный обвинитель Л.);

4) 05.11.2015 – коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный приговор (результат голосования: единогласно) о недоказанности совершения Р. инкриминированных ему преступлений, Р. освобожден из-под стражи в зале суда;

5) 06.11.2015 – председательствующим вынесен оправдательный приговор в отношении Р.;

6) оправдательный приговор обжалован в апелляционном порядке потерпевшим, внесено апелляционное представление прокурора;

7) **апелляционным определением Верховного Суда РФ от 10.02.2016 г. оправдательный приговор в отношении Р. оставлен без изменения, апелляционное представление прокурора и апелляционная жалоба потерпевшего – без удовлетворения.**

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-АПУ15-18СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 февраля 2016 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.,
судей Романовой Т.А. и Кондратова П.Е.,
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в закрытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя и апелляционной жалобе потерпевшего М. на приговор Белгородского областного суда от 6 ноября 2015 года, по которому на основании вердикта коллегии присяжных заседателей

Р., родившийся..., разведенный, с высшим образованием, не работавший, ранее не судимый,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, то есть за непричастностью к совершению преступлений.

За Р. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ботина А.Г., выступления оправданного Р. и в его интересах адвоката Изотова Г.П. возражавших против удовлетворения апелляционных представления государственного обвинителя и жалобы потерпевшего М., а также выступления прокурора Аверкиевой В.А. и потерпевшего М., поддержавших доводы своих апелляционных представления и жалобы, просивших оправдательный приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Р. предъявлено обвинение в том, что он в ночь с 12 на 13 мая 2014 года в пос. Прохоровка Белгородской области, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вооружившись хозяйственным ножом, с целью совершения насильственного полового акта с **М.**, ... года рождения, проник в её домовладение, где напал на потерпевшую, нанеся ей не менее 6-ти ударов руками со значительной силой в область головы и не менее 1-го удара рукой со значительной силой в область туловища, а также не менее 2-х ударов хозяйственным ножом в область правой кисти и левой ягодицы. После этого он повалил **М.** на пол и, угрожая ей лишением жизни, совершил с ней насильственный половой акт, в процессе которого, с целью лишения ее жизни, руками закрыл наружные отверстия рта и носа и сдавливал органы шеи потерпевшей до тех пор, пока она

не перестала подавать признаки жизни. Смерть **М.** наступила на месте происшествия от механической асфиксии в результате закрытия наружных отверстий рта, носа и сдавления органов шеи руками.

Эти действия **Р.** были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ как изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия к потерпевшей, соединенное с угрозой убийством, и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с изнасилованием.

Коллегией присяжных заседателей 5 ноября 2015 года был вынесен вердикт о недоказанности совершения **Р.** инкриминированных ему преступлений, на основании которого постановлен оправдательный приговор.

В апелляционном представлении (основном и дополнительном) государственный обвинитель просит оправдательный приговор отменить, а дело направить в тот же суд на новое рассмотрение. В обоснование представления утверждает, что вердикт является противоречивым. При этом полагает, что ответ на первый вопрос: «Да, доказано. Кроме совершения данных действий лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, вооруженного хозяйственным ножом, с целью совершить насильственный половой акт с **М.** противоречит приведенным в том же вопросе и не оспариваемым присяжными заседателями фактам, согласно которым **М.** были причинены колото-резаные раны ягодицы и кисти руки хозяйственным ножом, а также совершения лицом изнасилования потерпевшей. Обращает внимание на ограничение судьей права стороны обвинения на представление доказательств, выразившееся в отказе в удовлетворении его ходатайства об оглашении в судебном заседании показаний свидетеля **Р.**, данных на предварительном следствии. Указывает на незаконное воздействие стороны защиты на присяжных заседателей, выразившееся в незаконном доведении до их сведения вопросов, связанных с изъятием одежды **Р.**, приведение положительных данных о его личности, сведений о месте работы свидетеля **Д.**, а также сведений о другом лице, которое, якобы, причастно к убийству потерпевшей.

В апелляционной жалобе потерпевший **М.** утверждает, что приговор подлежит отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными при рассмотрении дела. Указывает на то, что защитником постоянно оказывалось давление на коллегию присяжных заседателей путем высказывания сомнений относительно законности собранных по делу доказательств, в частности, актов судебно-биологических экспертиз, и введения их в заблуждение рассуждениями о том, что ему, якобы, известно, кто является убийцей потерпевшей.

В письменных возражениях на указанные апелляционные представление и жалобу адвокат Изотов Г.П. в интересах оправданного **Р.** просит оправдательный приговор оставить без изменения.

Проверив законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены или изменения.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких суще-

ственных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Вместе с тем, как видно из материалов дела, в апелляционном представлении государственного обвинителя и апелляционной жалобе потерпевшего М. какие-либо данные, свидетельствующие о наличии нарушений уголовно-процессуального закона, указанных в ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ, либо обстоятельства, перечисленные в ч. 2 ст. 389.25 УПК РФ, не приведены.

Что касается приведенных в апелляционном представлении доводов о том, что утвердительный ответ присяжных заседателей на первый вопрос вопросного листа с исключением указаний на то, что лицо было вооружено хозяйственным ножом, и что оно напало на потерпевшую с целью ее изнасилования, якобы, противоречит изложенным в том же вопросе и не оспариваемым присяжными заседателями обстоятельствам, в частности, о причинении лицом М-й колото-резаных ранений ягодицы и кисти руки хозяйственным ножом, а также о совершении этим лицом изнасилования потерпевшей, то эти доводы не могут служить основанием для отмены приговора, поскольку на второй вопрос вопросного листа о доказанности совершения **Р.** приведенных в первом вопросе действий единодушно дан отрицательный ответ (т.7, л.д. 129-130).

Нельзя признать обоснованными и приведенные в апелляционном представлении доводы о том, что отказ председательствующего судьи в удовлетворении ходатайства стороны обвинения об оглашении в судебном заседании показаний свидетеля **Р-й**, данных ею на предварительном следствии, якобы, ограничил право стороны обвинения на представление доказательств, поскольку, как видно из протокола судебного заседания свидетель является матерью оправданного и перед допросом ей были разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ и ч. 4 ст. 56 УПК РФ о ее праве отказаться свидетельствовать против самой себя, своего супруга и других близких родственников (т.8, л.д.81-82). К тому же, как видно из протокола (т.8, л.д.84-об.), судья противоречий в показаниях названного свидетеля не усмотрел.

Не могут служить основанием для отмены приговора и приведенные в апелляционных представлении государственного обвинителя и жалобе потерпевшего доводы о том, что до сведения присяжных заседателей в процессе судебного разбирательства были незаконно доведены сведения: о процедуре изъятия одежды **Р.** (т.8, л.д.51); о его личности (т.8, л.д.71-об., 72-об., 76-об., 82, 85-85-об.); о прежнем месте работы свидетеля **Д.** (бывшего сотрудника полиции) – (т.8, л.д.39-об.-40-об.); о другом лице, которое, якобы причастно к убийству потерпевшей; а также факты оспаривания защитником допустимых доказательств по делу, в частности, актов судебно-биологических экспертиз, поскольку, как видно из

протокола судебного заседания, во всех приведенных выше случаях председательствующий судья останавливал защитника и разъяснял присяжным заседателям, что оглашенные им конкретные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

Объективные данные о том, что эти высказывания защитника повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, отсутствуют.

Таким образом, Судебная коллегия находит, что отсутствуют объективные данные о нарушении судом права государственного обвинителя на представление доказательств, незаконном воздействии со стороны защитника на присяжных заседателей, в связи с чем оправдательный приговор является законным и обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20, 389.28 и 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

оправдательный приговор Белгородского областного суда от 6 ноября 2015 года в отношении Р. оставить без изменения, а апелляционное представление и жалобу – без удовлетворения.

26 мая 2016 г. в Белгородской государственной филармонии состоялось торжественное мероприятие, посвященное профессиональному празднику – Дню российской адвокатуры.

Президент АПБО Е.И. Ионина выступила с праздничной речью и вручила награды членам нашего адвокатского сообщества.

Решением Совета Федеральной палаты орденами «За верность адвокатскому долгу» в связи с пятидесятилетними юбилеями, 25-летием адвокатской практики были награждены заведующие адвокатских образований **Креницкий Андрей Иванович** и **Бажинов Михаил Александрович**.

Решением Совета Федеральной палаты орденом «За верность адвокатскому долгу» награждена адвокат **Лочканова Ирина Петровна**, которая более 20 лет квалифицированно и добросовестно осуществляет защиту граждан по уголовным и гражданским делам.

Решением Совета Федеральной палаты медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени награждена адвокат **Козлова Елена Федоровна**, которая более 15-ти лет успешно осуществляет представительство по гражданским делам и принимает активное участие в оказании бесплатной юридической помощи.

Почетными грамотами адвокатской палаты Белгородской области награждены адвокаты **Деркун Юрий Алексеевич** и **Островская Зоя Ивановна** за достойную 30-летнюю адвокатскую деятельность.

Почетными грамотами адвокатской палаты Белгородской области «За успешный дебют в Белгородской адвокатуре» награждены молодые адвокаты **Моисеев Михаил Юрьевич** и **Щегорцева Наталья Валерьевна**.

По завершению официальной части состоялся концерт органной музыки лауреатов международных конкурсов Тимура Халиуллина и пан-флейтиста Михаила Пидручного.

По окончании концерта состоялся праздничный фуршет.